

**Отзыв официального оппонента
на диссертацию Стариковой Анны Руслановны
«Драматургия Андреаса Грифиуса и ее сценическое
воплощение в Германии XVII века»,
представленной на соискание ученой степени
кандидата искусствоведения
по специальности 17.00.01 – Театральное искусство**

Можно только приветствовать появление в современном российском искусствоведении работы, посвященной автору не просто малоизученному, но несправедливо оттесненному на дальнюю периферию истории театра. Если немецкая поэзия времен Тридцатилетней войны – и в том числе лирика Андреаса Грифиуса – у нас все же переведена и воспринимается как значимое литературное явление, то немецкая драматургия, а тем более театральная культура той же эпохи пребывают в забвении. Поэтому тема диссертационного сочинения Анны Руслановны Стариковой «Драматургия Андреаса Грифиуса и ее сценическое воплощение в Германии XVII века» является бесспорно актуальной. Представленная работа восполняет заметный пробел в наших знаниях о путях развития западноевропейского театра в XVII столетии. Научная новизна обусловлена в первую очередь тем, что в нашей стране это первая театроведческая диссертация, посвященная драматургии А. Грифиуса и ее связям со сценической практикой германских государств в период сложения там предпосылок общенационального профессионального театра и драмы.

Впечатляет смелость молодой исследовательницы, обратившейся к исключительно сложному историко-театральному материалу, который весьма мало обеспечен публикациями на русском языке, а особенно – к исключительно сложной стихотворной драматургии немецкого барокко (силезский диалект в придачу!), сложной не только для интерпретации, для перевода необходимых цитат, но и вообще для понимания. Российская

переводческая школа к поэтическим трагедиям Грифиуса не подступилась до сих пор.

Диссертантка систематизировала малоизвестные факты постановок произведений Грифиуса в XVII в. (по ее данным, более тридцати) на школьных, придворных и городских сценах, опровергнув тем самым устойчивое представление, что этот автор писал только драмы для чтения.

На самом деле, связи поэта, адвоката и высокопоставленного чиновника Андреаса Грифиуса со сценической практикой Германии семнадцатого столетия, тех времен, когда профессионального постоянного театра в привычном нам понимании еще не было, – вопрос куда более дискуссионный, чем может показаться на первый взгляд. Известно, что подобного рода отношения между драматургами и немецким актерским сообществом начали складываться только начиная с Лессинга, то есть с эпохи зрелого Просвещения. А.Р. Старикова настаивает на этом и даже называет пьесы Грифиуса «репертуарными... для национального театра» (с. 3). Для середины семнадцатого века – ситуация во всех смыслах исключительная, поэтому требовалось дать ей основательное документированное подтверждение.

Помимо основных положений и задач (с. 15–18 введения), в разных частях работы диссертантка сформулировала целый ряд тезисов, относящихся к контактам Грифиуса с театром и театральными деятелями, бросающих новый отсвет на историю немецкой театральной практики той эпохи. Приведу несколько цитат: на с. 40 «Грифиус всегда писал свои пьесы, представляя их сценически, подразумевая, что они должны быть поставлены на сцене. Грифиус писал их для зрителя, а не для читателя»; на с. 87 «Андреас Грифиус интересовался новациями в области театральной техники, учась [в] Лейденском университете. Знал он и труды Фуртенбаха, с которым впоследствии познакомился лично»; на с. 105 «Так как пьесы Грифиуса довольно часто ставились, в том числе и на городских сценах, он хорошо был знаком с качеством и уровнем таких постановок...»; на с. 129 «...путешествуя

по Франции и Италии (1644–1648 гг.) Грифиус имел возможность знакомиться с театральной культурой этих стран. В годы своей юности Грифиус, конечно же, видел в разных городах представления трупп «английских комедиантов», знал их исполнительские приемы и проблемы репертуара»; на с. 134 «Практически все пьесы Грифиуса были представлены при его жизни, и сам драматург во время их постановок иногда принимал в этом участие».

Из этого действительно вырисовывается интереснейший для науки о театре пласт творческой биографии Грифиуса, при этом процитированные положения в контексте эпохи не могут считаться само собой разумеющимися. Однако, к большому сожалению, ни одно из них не подкреплено ссылкой на заслуживающий доверия источник. Если бы во всех случаях были даны конкретизирующие сведения, «обоснование утверждения, что именно он стоял у истоков национальной немецкой литературной драматургии и театра» (заключение, с. 142) получилось бы в диссертации более весомым.

Диссертация А.Р. Стариковой состоит из введения, шести глав (композиция в целом довольно оригинальна), заключения, списка литературы и приложения, содержащего иллюстрации. Во введении проанализирована исследовательская литература, особо выделены основные этапы изучения творчества Грифиуса на его родине с XVIII века (начиная с И.К. Готшеда) до современности. Чувствуется, что этот вопрос был очень серьезно проработан. Закономерно отмечены лакуны в исследовательской литературе на русском языке, практически полное отсутствие театроведческих работ и приоритет филологов. При этом, как мне кажется, напрасно не уделено внимание очерку Б.И. Пуришева о Грифиусе¹, в котором речь идет о драматургии (хотя он помещен в список литературы), не названа работа А.В. Михайлова «Немецкая драма XVII века» в его монографии 2007 г.²

¹ Пуришев Б.И. Очерки немецкой литературы XV–XVII вв. М., 1955. С. 311–329.

² Михайлов А.В. Избранное: Конец риторической эпохи. СПб., 2007. С. 40–67. О Грифиусе говорится также в главе «Время и безвременье в поэзии немецкого барокко» (с. 7–39).

В первой, вступительной главе диссертантка сосредоточилась на биографии своего героя, постаралась показать ее в историческом контексте, очертить круг авторитетных для него лиц в жизни и в литературе (из театральных деятелей отмечен Й. ван ден Вондел, с. 31–32). Вторая глава посвящена ранним драматургическим произведениям Грифиуса, созданным на латинском языке для школьного театра, а также двум большим произведениям на немецком языке: трагедии «Лев Армянин» и трагикомедии «Карденио и Целинда». Содержание третьей главы – подробный анализ двух знаменитых трагедий «мученического цикла». Третье произведение из этого авторского цикла, «Екатерина Грузинская», помещено диссертанткой в следующую главу.

Эта глава, четвертая, насколько можно судить, является одной из важнейших частей всего диссертационного исследования А.Р. Стариковой, так как именно в ней произведение Грифиуса рассматривается в ракурсе сценического воплощения. В распоряжении исследовательницы имелись не только сведения о факте прижизненной постановки этой трагедии в силезском городе Легнице в 1655 г., об организации придворного спектакля и о труппе исполнителей, но и цикл гравюр (издания 1657 г.), отражающих последовательность сценических картин. В этой главе много убедительных, научно доказательных суждений, проведены сопоставления с «итальянской сценой» Йозефа Фуртебаха, которые лично мне как историку театра, занимающемуся примерно той же эпохой, показались особенно ценными.

Но мне все же представляется, что, опираясь на авторские ремарки и книжные иллюстрации, диссертантка реконструировала, скорее, «идеальный», воображаемый спектакль, оставив за скобками реальные возможности провинциальной разовой постановки. Во-первых, почти наверняка ставилась сокращенная версия пьесы. Едва ли «бродячая» труппа «английских комедиантов» во главе с Джорджем Джолли, в которой только часть актеров были немцами, могла полноценно сыграть, а неподготовленная придворная публика выслушать такой массив поэтического текста! Во-вторых, следовало

бы поразмышлять над тем, были ли такие декорации технически осуществимыми, как мог – хотя бы на уровне гипотезы – выглядеть зал, где спектакль играли. Здесь стоило бы основательнее опереться на «Исследования по истории немецкого театра Средних веков и Ренессанса» М. Германа, на его методологический подход к книжным иллюстрациям как к источнику «реального театрального содержания» (вся вторая часть книги), хотя, по его же словам, «задача отделения театральных элементов от художественных в таких иллюстрациях к драмам чрезвычайно трудна»³. Но я допускаю, что в отсутствие конкретных данных целостная театроведческая реконструкция спектакля по «Екатерине Грузинской» 1655 г. неосуществима, а подход диссертантки полностью правомерен.

Пятая глава посвящена комедиям Грифиуса, так называемым «окказиональным» придворным представлениям и специфически авторскому жанру «гезангшпиля». Эта глава, объединяющая очень разный драматургический и историко-театральный материал, на мой взгляд, очень удачно выстроена, гипотезы хорошо обоснованы и подкреплены фактами.

Шестая глава, названная «Драматургия Грифиуса в театральной реальности Германии XVII в.» содержит редкие и ценные, хоть и разнородные сведения о путях формирования национальной немецкой сцены: от мастерзингеров и «английских комедиантов» и вплоть до начала следующего века, до великой актрисы Каролины Нойбер. Эта глава призвана сформировать театральный контекст всего исследования, но несколько неожиданно, в соответствии с оригинальной авторской логикой, расположена после основных разделов. Внутри шестой главы – что также оригинально – помещены два составленных диссертанткой справочных материала (перечень выявленных постановок и хронологическая таблица первых изданий и постановок), отражающих серьезную проработку ею источников.

³ Герман М. Исследования по истории немецкого театра Средних веков и Ренессанса. СПб., 2017. С. 277.

Список использованной литературы представителен, включает 258 названий (на самом деле 261 из-за сбоя нумерации в начале), из которых 23 (на деле 26) на русском языке, подавляющая часть на немецком и других иностранных языках. Самое удивительное, что список не содержит ни одной публикации произведений А. Грифиуса, ни на языке оригинала, ни в немногочисленных русских переводах, которые при этом вполне корректно отмечены во введении, ссылки на тексты Грифиуса (на первые издания) есть во всех главах. По всей вероятности, это досадная случайность.

Заметным недостатком диссертации А.Р. Стариковой является небрежность в обращении с русским языком: обилие стилистических огрехов (словосочетания наподобие «авторству Грифиусом» на с. 11, «стихотворные творения» на с. 12, «одеты в одежду» на с. 53 текст не украшают), ошибки и разночтения в транскрипции иноязычных имен и названий, опечатки. На одной только с. 10 выражение «отцы церкви» дано в трех разных вариантах написания, а на с. 118–119 одна и та же героиня комедии Грифиуса названа «Дорнрозе», «Шиповник» и «Розочка». Кроме того, небрежно выполнены библиографические ссылки, во многих случаях при цитатах нет страниц. Ошибки обнаруживаются и в списке литературы (нет места издания или издательства, некорректно указан журнал или сборник и т. п.).

Все указанные недочеты не носят принципиального характера и не влияют на общую высокую оценку проделанной А.Р. Стариковой работы.

Некорректных заимствований не обнаружено.

Автореферат полностью отражает структуру и содержание диссертации. Публикации, выполненные А.Р. Стариковой самостоятельно, отвечают всем требованиям ВАК и представляют основные достигнутые ею результаты полно и адекватно.

